

Два отряда расположились на пологом склоне неподалеку. По одну сторону стоял Кун Янянь, члены клана Кун, несколько второстепенных телохранителей из аристократической семьи и примерно десяток солдат землевладельческих кланов. Между тем отряд напротив состоял всего из четырех человек, но из двух этих сил последняя выглядела куда внушительнее.

Человеком, который сейчас стоял прямо напротив Кун Яняня, к всеобщему удивлению, оказался Вэй Потянь. Сейчас он представлял собою жалкое зрелище, его одежда была разорвана настолько, что под ней виднелось его нижнее белье. На бронзовой коже Вэй Потяня появилось несметное количество ссадин и царапин, и учитывая то, что он владел тайным искусством Тысячи Гор, появление этих царапин было, мягко говоря, шокирующим.

За Вэй Потянем следовало только три телохранителя, и Вэй Хуай был единственным среди них, кто еще выглядел спокойно и невозмутимо. Остальные телохранители были мертвенно-бледными и ничем не лучше самого Вэй Потяня. Кроме того, их прерывистое дыхание свидетельствовало о том, что они исчерпали свои изначальные силы. Вполне вероятно, что и обычных сил у них тоже осталось немного. Вэй Потянь был единственным, кто все еще выглядел энергичным и полным сил.

Сейчас он сменил свой обычный легкомысленный вид и напыщенные манеры на ледяной взгляд, который наделял его каким-то величественным достоинством и закричал:

- А ты похрабрел, Кун Янянь? Да как ты смеешь стоять на моем пути?!

От такой грубости выражение на лице Кун Яняня стало очень неприятным. Впрочем, он не хотел терять лицо, которое всегда должен иметь член благородной семьи, но уже с трудом сохранял свои изысканные манеры пред лицом Вэй Потяня.

- Брат Вэй, не кажется ли тебе, что твои слова неуместны? Клан Кун Хуайян и клан Дальний Восток Вэй никогда не держали на друг друга зла и не мешали друг другу в делах. Так почему же ты сейчас принуждаешь меня уйти с твоего пути, да еще и в такой грубой форме, словно это вполне в порядке вещей? Возможно, нам стоит это обсудить?

Лицо Вэй Потяня помрачнело.

- Да у кого, по-твоему, есть время что-либо с тобой обсуждать? Я не стану сюсюкаться с тобой, Кун Янянь! То, что ты решил лизать жопу Чжао Цзюньхуну, меня не касается, но, если в процессе этого ты будешь выводить меня из себя, это будет уже совершенно другое дело! Я скажу это еще раз и это не подлежит обсуждению: сейчас же уноси свой зад с этой территории!

Кун Янянь не мог более поддерживать любезное выражение на своем лице, несмотря на всю свою утонченность. Он помрачнел и начал:

- Брат Вэй...

Но Вэй Потянь внезапно громко зарычал и сердито рявкнул:

- Какой к черту я тебе брат? Может твой старший брат и может меня так называть, но ты точно не один из тех, кто может обращаться ко мне "Брат Вэй"! Имей хоть немного совести, уберись прочь с моей дороги!

Глаза Кун Яняня прищурились, и какое-то время он был настолько зол, что не мог вымолвить и слова. Он привык позиционировать себя образованной личностью, человеком, который мог на расстоянии тысячи миль выигрывать сражения благодаря стратегии. А вот к скотской брани Вэй Потяня он совершенно не привык.

В этот момент выпрямился какой-то воин землевладельческого клана и принялся увещевать:

- Господа, вам не кажется, что не стоит браниться, будто какие-нибудь телохранители из охотничьей команды Ин? Может, вы пожмете руки и извинитесь перед друг другом, ради моего спокойствия и общего...

Прежде чем он успел закончить, сильный порыв ветра внезапно ударил его по лицу, вынуждая потрясенного солдата поспешно отойти с дороги. Он должен был быть благодарен своим хорошим рефлексам, иначе он бы получил мощную пощечину со стороны Вэй Потяня.

Вэй Потянь сплюнул на землю и холодно произнес:

- Кто ты к черту такой? Какое право ты имеешь указывать мне? Если я буду что-то делать из-за тебя, ты уверен, что выдержишь последствия?

Цвет лица воина клана землевладельцев начал меняться от синего к красному, но более он продолжать не посмел.

Вэй Потянь прошелся взглядом по всем присутствующим здесь воинам землевладельческих кланов, затем обернулся на своих трех телохранителей и произнес:

- Запомните этих ублюдков, и тех, кто еще осмелится бросить мне вызов! Позже я навещу их семьи и надеру им зад!

Услышав это, лицо каждого солдата землевладельческого клана исказилось в уродливой гримасе. Хотя они и хотели выслужиться перед семьей Кун и кланом Чжао, цена награды за это становилась весьма расплывчатой, если нужно будет обидеть или вызвать недовольство семьи Вэй. Сделка оказалась невыгодной, с какой стороны на нее не посмотри.

Изрядное количество солдат из землевладельцев сразу же решили держаться в стороне от этого хаоса. Это дело обернулось конфликтом между благородными кланами и семьями аристократов, поэтому таким мелким муравьям, как они, здесь определенно не было места.

Вэй Потянь снова повернулся к Кун Яняню и процедил каждое слово:

- Сегодня я, Вэй Потянь, во что бы то ни стало заберу Малыша Е отсюда, пусть даже ценой своей жизни! Если с ним что-нибудь случится, Кун Янянь, тогда я навечно стану твоим заклятым врагом! Так что тебе лучше хорошенько над этим подумать! Неважно, насколько хорош запах из задницы Чжао Цзюньхуна, он не юный мастер клана Чжао! И никогда им не будет! К тому же я, Вэй Потянь, не тот человек, которого можно вот так спровоцировать, а потом не поплатиться за это!

Внезапно гнева у Кун Яняня как-то поубавилось. С очень серьезным выражением на лице он молча призадумался. Сейчас уже было невозможно не догадаться, что телохранителя семьи Цици по имени Цянь Сяо Е связывают какие-то отношения с Вэй Потянем, и эта связь совсем не связана с альянсом между охотничьими командами. Иначе Вэй Потянь не демонстрировал бы сейчас такую непоколебимую решимость.

Кун Янянь всегда любил обман, а такие люди, как он, зачастую не имеют своей четкой позиции ни в каких вопросах, если, конечно, под угрозой не оказываются их жизненные интересы. Как только Кун Янянь осознал, что Вэй Потянь настроен настолько решительно, его мгновенно охватило желание отступить. Однако сейчас он оказался в затруднительном положении, все взгляды были обращены на него, он не хотел так просто упускать эту редкую возможность оказать услугу Вэй Потяню. Впрочем, несмотря на момент глубокой задумчивости, он так и не смог придумать как одновременно достичь обоих своих целей.

В этот момент из-за спин телохранителей клана Кун вышла Е Мулан и встала перед Вэй Потянем. Она уже переделалась в новый костюм и привела в порядок свой внешний вид. Она также вернула себе свой привычный высокомерный взгляд. Мулан сделала несколько шагов вперед и холодно обратилась к Вэй Потяню:

- Юный Мастер Вэй, даже в таком могучем клане, как Дальний Восток Вэй, должны быть некоторые границы дозволенного? Не успел занять дюйм, а уже хочешь целую милю. Я могу тебе сразу сказать, что этот малыш, о котором ты так печешься, сегодня умрет несмотря ни на что. Или из-за него ты станешь сражаться со всем Домом Сун?

Потянь бросил на нее взгляд и разразился хохотом. После чего начал орать, плюясь на землю:

- Ты возомнила себе, что можешь представлять собой клан Сун? Ты, сучка?!

Е Мулан тут же возмутилась:

- Я невеста Сун Цзынина! Как ты смеешь так меня оскорблять?!

Вэй Потянь вновь сплюнул на землю, прежде чем поглумиться над ней:

- И это все, что ты есть, невеста! Сун Цзынин, должно быть, ослеп или что-то попало ему в глаз, раз ты ему по вкусу!

- Ты!..

Е Мулан наконец не выдержала и подозвала охранников позади нее.

- Взять его и связать! Позже мы попросим Сун Цзынина разобраться с семьей Вэй!

Два телохранителя клана Сун громко поддакнули ее вызову, но даже не пошевелились. Они просто стояли на одном месте, словно пригвожденные к земле. Сам Маркиз Бованг присвоил Вэй Потяню звание юного мастера семьи Вэй. С точки зрения ранга Вэй Потянь, по сути, был самым высокопоставленным участником этой весенней охоты. Даже сам Чжао Цзюньхун был ниже него.

Вэй Потянь внезапно злобно ухмыльнулся и зашагал к Е Мулан. Мулан была застигнута этим врасплох и невольно сделала несколько шагов назад. Она заставила себя успокоиться и спросила:

- Т-т-ты, что ты делаешь?

Вэй Потянь подошел к ней настолько близко, что они оказались лицом к друг другу. И холодно заговорил так, чтобы могли слышать только они двое:

- Ты что, действительно решила, что ты что-то из себя представляешь? Да если я решу жениться на Сун Цзыянь, тогда можешь забыть о браке, я смогу заставить клан Сун развестись с тобой даже после того, как ты выйдешь замуж и войдешь в клан Сун! И когда это случится, я уничтожу всю твою семью, всех до последнего.

Выражение лица Е Мулан радикально изменилось. От этих угроз она даже поежилась. Хотя они и звучали несколько абсурдно, это были не просто пустые слова. Сун Цзыянь была третьей дочерью клана Сун и всегда была любимой внучкой матриарха. Если бы Вэй Потянь действительно выдвинул свое предложение о женитьбе на ней, высшие персоны клана Сун с удовольствием приняли бы это. Семья Вэй всегда придерживалась нейтральной позиции среди четырех Великих Домов, поэтому любые склонения в чью-либо сторону, которые они демонстрировали, оказывали большое влияние на всю Империю.

Если такое случится, то, не говоря уже об одной незначительной семье Е, даже десятью семьями Е с легкостью бы пожертвовали ради блага этого брака.

Мулан полностью отказывалась верить в то, что семья Вэй позволит Вэй Потяню так беспечно принять такое важное решение, но это не меняло того факта, что десять тысяч шансов к одному за то, что если Вэй Потянь таки женится на Сун Цзыянь, то она подвергла себя и всю свою семью вечной анафеме.

На некоторое время противоположная сторона притихла. Но, когда Вэй Потянь увидел, что эти люди не уходят и не уступают им дороги, он тут же разозлился. Он обхватил свое запястье левой рукой и несколько раз повернул кулаком по кругу. Затем посмотрел направо и налево. Было очевидно, что в следующее мгновение он начнет действовать.

Внезапно неподалеку от них послышались быстрые шаги, после чего появился Цзы Юаньцзя и несколько телохранителей семьи Ин, запачканные кровью и копотью. Вэй Потянь узнал Цзы Юаньцзя, спросил, находясь в удивлении от его внезапного появления:

- Зачем ты явился? И где твоя ненормальная девица Цици?

- Госпожа лично отправилась на подмогу Цянь Е, а я случайно наткнулся на войско снабжения клана Кун по возвращению с границ, поэтому по дороге захватил все три их базы.

- Что?

Выражение лица Кун Яняня кардинально изменилось, и он закричал:

- Но я приказал своим людям заблаговременно обеспечить там охрану! Как вам...

Цзы Юаньцзя равнодушно произнес:

- Да, вы приказали, а теперь они все мертвы. Господин Кун, если вы вскоре не вернетесь и не закажете себе нового снабжения, то вы очень быстро останетесь без еды и боезапасов. Если это произойдет, не надо потом обвинять меня в том, что вы выбыли из первой десятки рейтинга.

- Ты!.. Отлично сработано, я погляжу, просто отлично!

Кун Янянь был в ярости и некоторое время даже некоторое время не мог подобрать слова.

«Случайно наткнуться, ага...» - Кун Янянь был уверен, что Цзы Юаньцзя направлялся напрямик на его базы. Во-первых, к самому большому узлу, кроме самого войска снабжения, он добавил туда еще и двух своих телохранителей. Изначально он планировал разложить там ловушки для тех людей, которые могут попытаться напасть на его базы снабжения, но он как-то не подумал о том, что Ин Цици и вся ее охотничья команда начнут действовать в полную силу. Да и сам Цзы Юаньцзя оказался достаточно грозным человеком, который не оставил никого в живых.

Как же Вэй Потянь мог не понять всю подноготную этого, когда увидел, как исказилось лицо Кун Яняня. Он не смог сдержаться и взорвался хохотом, хлопнув Цзи Юаньцзя по плечу:

- По началу ты показался мне неженкой, но, оказывается, ты настоящий мужик, который заслуживает моей дружбы! Прекрасная работа, друг! Ты настоящий мужчина. Когда эта драка закончится, я угощу тебя выпивкой!

Цзы Юаньцзя улыбнулся:

- Спасибо за похвалу, юный мастер Вэй. Будьте уверены, после того как мы закончим пить, я доставлю вас домой.

Вэй Потянь издал странный возглас и осмотрел Цзы Юаньцзя снизу доверху:

- А ты довольно хвастлив, как я погляжу, прям как эта Цици!

Он глянул на оружие, которое имели при себе Юаньцзя и его ребята, и схватился за огромную пушку со словами:

- Эта малышка выглядит неплохо!

Говоря эту фразу, Вэй Потянь мгновенно установил автоматическую пушку большого калибра на земле и направил ее дуло прямо на людей Кун Янянь. Янянь был застигнут врасплох. Хотя этот пулемет не мог представлять собой угрозу воинам такого ранга, но, если бы по ним выстрелили с такого близкого расстояния, они все равно получили бы небольшие ранения.

- Брат Вэй...

Вэй Потянь нажал на курок прежде, чем Кун Янянь успел договорить.

* * *

Дэнни Хаттон бросил Цянь Е на землю, когда они взобрались на небольшой холм с относительно широким полем обзора. Цянь Е немного поднатужился и прислонился спиной к большому камню, тяжело и прерывисто дыша от одного такого, казалось бы, простого движения. Если бы он не прислонялся сейчас ни к чему, то, наверное, не смог бы даже сидеть ровно.

- Дэнни, мне кажется, тебе лучше просто меня убить и уйти. Ин Цици не появится.

Дэнни Хэйтон улыбнулся и покачал головой:

- Но я слышан о том, что она вроде как относится к тебе очень даже благосклонно. Ты же ее молоденький любовник, в конце концов!

Цянь Е насмешливо улыбнулся:

- Я могу сказать тебе только то, что источник твоей информации довольно плох. Разве ты не наводил справки о том, сколько именно «молодых любовников» есть у третьей госпожи клана Ин Цици?

Дэнни был ошеломлен. Об этом он прежде не задумывался. Нахмурившись, он в сомнениях стал ходить туда-обратно. Поистине, награда за голову Цици была очень щедрой, но, если она так и не появится, опасность его пребывания в этой местности становилась уж слишком огромной. Ведь эксперты ранга Воителя обязаны были постоянно наблюдать за полями весенней охоты. Хотя его наниматель и дал ему слово, что эксперт, прикрепленный к Цици, не станет вмешиваться при попытке убийства, никто не мог гарантировать, что его утверждения это стопроцентная правда, так ведь?

Дэнни был уверен, что при встрече с экспертом в ранге Воителя сможет спасти свою жизнь бегством. Однако сейчас, опять же, стопроцентной гарантии не было, поскольку он больше не мог прятаться в тени и устроить засаду, поскольку рядом был Цянь Е. Слова парня немного насторожили его, но жадность в его сердце продолжала гореть так же ярко, как и всегда.

Цянь Е вновь передвинулся, пытаясь найти себе более удобное положение. От его движений раны между его грудью и животом вновь вскрылись. Из его раны мгновенно хлынула кровь, но на этот раз она выглядела чрезвычайно оживленной. В ней словно циркулировал мягкий свет, а кровь оказалась настолько насыщенно-красной, что была почти фиолетовой. Дэнни внезапно обернулся и пристально уставился на Цянь Е.

Его кроваво-красные глаза были теперь преисполнены безумия. В это же мгновение из отдаленного леса донесся резкий звук стреляющего очередью автоматического оружия.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/311628>